

УДК327

DOI10.24412/2411-1945-2022-2-146-153

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В
СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЯХ**

Алиджанова Адибадҷон Хамидовна, ст. преподаватель кафедры международных отношений Таджикского государственного университета, права, бизнеса и политики (Таджикистан, Худжанд)

**ҶАНБАҶОИ НАЗАРИЯВИИ
МУНОСИБАҶОИ МУТАҚОБИЛАИ
БАЙНИМИНТАҚАВӢ ДАР
МУНОСИБАТҶОИ МУОСИРИ
БАЙНАЛҲАЛКӢ**

Алиҷонова Адиба Ҳомидовна, муаллимаи калони кафедраи муносибатҳои байналмиллалии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон (Тоҷикистон, Хуҷанд)

**THEORETICAL ASPECTS OF
INTERREGIONAL RELATIONS IN
MODERN INTERNATIONAL RELATIONS**

Alidjanova Adiba Homidovna , senior lecturer of the department of international relations at the Tajik State University of Law, Business and Politics (Tajikistan, Khujand) E-MAIL: adiba_80.97@mail.ru

Ключевые слова: межрегионализм, регионализм, регионализация, межрегиональное сотрудничество, региональная группа, региональные организации, «старый» и «новый» регионализм, трансрегионализм

Рассматриваются проблемы и причины построения межрегиональных отношений между акторами мировой политики. Анализируются понятия «регионализм» и «регионализация» и их последовательное явление - межрегионализм. Изучены мнения европейских и российских исследователей о мировом политическом процессе под названием «межрегионализм» и его типы, а также влияние межрегионализма на процесс создания межрегиональных институтов, влияющих на современную мировую политику. Рассмотрены разновидности региональных явлений: «старый» и «новый» регионализм и их проявления в межгосударственных отношениях. Проанализированы причины и факторы формирования различных региональных институтов, сотрудничающих не только с международными и региональными группами, но и с отдельными государствами для урегулирования экономических и политических проблем в различных географических пространствах. Делается акцент на новом феномене - трансрегионализме - и разноформатном характере его взаимодействий.

Калидвожаҳо: байниминтақаоӣ, минтақагарой, минтақасозӣ, ҳамкории байниминтақавӣ, гурӯҳҳои минтақавӣ, созмонҳои минтақавӣ, минтақагароии “нав” ва “куҳна”, фароиминтақавӣ

Муаммоҳо ва сабабҳои ташаккули муносибатҳои байниминтақавӣ байни акторҳои сиёсати ҷаҳонӣ мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор дода шудааст. Мафҳумҳои минтақагарой, минтақасозӣ ва падидаи пайвастаи онҳо байниминтақаоӣ таҳлил карда шудааст. Андешаи муъаққикони аврупоӣ ва рус дар бораи раванди сиёсии ҷаҳонӣ бо номи «байниминтақаоӣ» ва намудҳои он, инчунин таъсири байниминтақаоӣ ба раванди ташаккули институтҳои байниминтақавие, ки ба сиёсати муосири ҷаҳон таъсир мерасонанд, мавриди омӯзиши қарор дода шудааст. Падидаҳои гуногуни минтақавӣ: минтақагароии “нав” ва “куҳна” ва зухуроти онҳо дар муносибатҳои байнидавлатӣ баррасӣ мешаванд. Сабабҳо ва омилҳои ташаккули созмонҳои гуногуни минтақавӣ, ки на

танҳо бо гурӯҳҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ, балки бо давлатҳои алоҳида барои ҳалли мушкилоти иқтисодӣ ва сиёсӣ дар фазои ғуноғуни ҷуғрофӣ ҳамкорӣ мекунад, матраҳ гардидааст. Таваҷҷӯҳ ба падидаи нави “фароминтақавӣ” ва хусусияти бисёрформатии ҳамкориш он дода мешавад.

Key words: *interregionalism, regionalism, regionalization, interregional cooperation, regional group, regional organizations, "old" and "new" regionalism, transregionalism*

This article dwells on the problems and reasons for building interregional relations between the actors of world politics. The concepts of regionalism and regionalization and their consistent phenomenon of interregionalism are analyzed. The opinions of European and Russian researchers about the world political process called "interregionalism" and its types, as well as the influence of interregionalism on the process of creating interregional institutions that affect modern world politics are studied. A variety of regional phenomena are considered: "old" and "new" regionalism and their manifestations in interstate relations. This article analyzed the reasons and factors for the formation of various regional institutions, cooperating not only with international and regional groups, but also with individual states to resolve economic and political problems in various geographical spaces. Accent is made on the new phenomenon – that of transregionalism and the character of its mutual actions in different formats.

Межрегионализм как новый феномен появился в международной науке в начале 2000-х годов, став дополнением к концептам «регионализм / регионализация». В постбиполярных реалиях региональное взаимодействие переходит на новый уровень с усилением влияния Европейского союза в качестве глобального актора.

Образование Европейского союза стала успешным примером регионализации и регионостроительства в мировой практике и первым опытом создания многостороннего постгегемонистского регионального режима. Европейский союз продемонстрировал прочность развития торговых и политических взаимоотношений между странами–участницами и одновременно – между нерегиональными акторами.

К новому феномену стали проявлять интерес не только исследователи региональной интеграции, изучающие в основном торгово-экономическую составляющую отношений. Теоретики в области международных отношений также анализируют межрегионализм на различных уровнях (глобальном, региональном, субрегиональном) и в различных формах (двусторонней и многосторонней). Межрегиональное взаимодействие государств в зависимости от их географического расположения, а также от меры их участия в региональных группах разделяют на указанные выше уровни.

Как действие межрегионализма на глобальном уровне можно рассматривать сотрудничество Европейского союза с МЕРКОСУРом и с НАФТА; как взаимодействие на региональном уровне - ЕС с отдельными географическими регионами, а сотрудничество на субрегиональном уровне - это кооперация таких образований, как МЕРКОСУР, с УНАСУР и АЛБА.

Аналитики в области мировой политики отмечают, что первая волна регионализма появилась в 1950-х гг. и активно функционировала вплоть до 1960-х гг., но в конце 70-х гг. XX в. произошло ослабление региональных взаимодействий между государствами. Регионализм «вернулся» в мировую политическую науку в постбиполярный период. И, таким образом, как аналитическая концепция он разделяется на два вида: «старый» и «новый» регионализм.

«Старый» регионализм, продуктом деятельности которого является образование Европейского союза, опирался на европейский интеграционный опыт. В основе этого международного явления лежало убеждение, что национальным государствам для участия в интеграционном процессе необходимо передать часть своих полномочий наднациональным институтам или международным организациям для полноценного внедрения в региональную

структуру [2, с. 65-66].

Российский исследователь Р.О. Есин связывает регионализацию с процессом глобализации и подчеркивает особенности регионализации как результата свободной воли и осознанного выбора (1), наличия экономического и политического измерения (2), стремления к установлению взаимоотношений с остальным миром (3), а также с добровольным международным процессом (4) [1, с. 172-173].

Такое понимание регионализации тесно связано с интеграционными процессами в мире, что приводит к усилению позиции регионов по сравнению с государствами и в корне меняет осмысленность таких понятий, как «суверенитет» и «территориальность».

Однако два фактора, проявляющиеся в процессе интеграции, стали поводом для изменения системы регионализации.

Во-первых, как показала международная практика, для перехода к взаимодействию государств с экономического уровня на политический необходимо учесть национальные интересы каждого актора-участника процесса.

Во-вторых, интенсивное проявление региональных институтов в других географических регионах мира – Южной Америке, Юго-Восточной Азии, Африке.

Эти явления способствовали формированию «нового» регионализма как отдельной концепции, и в экспертно-аналитической среде начали проявлять интерес к изучению азиатского, южноамериканского, североамериканского и африканского опыта регионостроительства.

Множество теоретиков политической науки рассматривают регионализм как «перераспределение властных полномочий государств на транснациональный или наднациональный уровень управления» [6, с. 3; 10, с. 18; 11, с. 3].

В аналитической среде интерес к изучению межрегиональных отношений до конца XX века не был столь ярко выражен из-за различных точек зрения на данный феномен.

В действительности, кроме научного анализа взаимодействия региональных подсистем немецкого исследователя К. Кайзера, проведенного в 1981 году [9], в котором не была освещена связь между регионализмом и межрегионализмом, в политической науке не было других попыток теоретического осмысления межрегионализма. Понятие «межрегионализм» переводится на английский язык как *interregionalism*, и, соответственно, в политической научной литературе используется и такая трактовка, как «интеррегионализм».

Это может быть объяснено биполярной системой мировой политики, которая оставляла мало места для межрегиональных отношений за пределами межрегиональных альянсов и, как следствие, вызывала небольшой научный интерес к этой теме. Действительно, в период холодной войны межрегиональные отношения в значительной степени ограничивались так называемым межгрупповым диалогом Европейского сообщества с другими региональными группировками. Однако после окончания холодной войны межрегиональные отношения вновь привлекли внимание ученых и практиков на фоне «нового регионализма» и последующего распространения межрегиональных отношений за пределы традиционного межгруппового подхода, в котором доминирует ЕС.

Во всех географических регионах мира начали формироваться новые региональные группы, и число межрегиональных соглашений, выходящих за рамки внешних связей ЕС, постепенно увеличивалось, и, как следствие «нового регионализма», появились новые формы многоуровневых многосторонних межрегиональных отношений.

Деятельность в рамках Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и Азиатско-европейского совещания (АСЕМ) является хорошим примером первых проявлений межрегионализма. В последние годы аналогичные механизмы были созданы по всему миру: Саммит Европа-Латинская Америка (1999 год), Саммит Африка-Европа (2000 год) и Форум стран Восточной Азии и Латинской Америки (2001), Шанхайская

организация сотрудничества (2001) и Евразийский экономический союз (2015).

Когда речь идет о межрегиональной кооперации, то исследователи, и западные и российские, имеют дифференциальные точки зрения. Так, для российского исследователя К.А. Ефремовой «межрегионализм» видится как «институционализация отношений между двумя региональными группировками» [2, с. 66-67], которая имеет различные формы.

Таковую же точку зрения поддерживает И.Л. Прохоренко, называя межрегионализм «институционально оформленным экономическим, политическим и социальным взаимодействием между региональными интеграционными объединениями, которые представляют собой международно-политические регионы» [5, с. 23-24].

Обращая внимание на характеристику развития межрегиональных отношений в современном мире, мы можем прийти к выводу, что *межрегиональное сотрудничество* - это процесс взаимодействия между целыми географическими регионами, отдельными государствами, региональными группами или наднациональными и субнациональными регионами в качестве отдельных международно-политических акторов.

Швейцарский исследователь Хайнер Хенгги делит межрегионализм на «старый» и «новый»: первый тип характерен для межрегионализма периода холодной войны и был продемонстрирован в деятельности Европейского экономического сообщества через проведение двусторонних и многосторонних диалогов ЕЭС с региональными группами, группами государств и с отдельными странами; второй тип сложился после разрушения биполярной системы мироуправления [7, с. 34-36].

Если в период «старого» межрегионализма все региональные структуры были зависимы от одного актора - «центра» [7, с. 52], то в «новом» межрегионализме внимание сфокусировано на проблемах системного уровня.

Также исследователь Х. Хенгги предложил новую типологию взаимоотношений в межрегионализме, которая базируется на следующих взаимоотношениях между регионами:

1. Отношения между региональными группами.
2. Бирегиональные и трансрегиональные отношения.
3. Отношения между региональной группой и отдельным государством [8, с. 3-4].

К первому типу отношений региональной группы с другой региональной группой Х. Хенгги относит как прототип диалог «старого регионализма» и приводит в пример диалог между ЕС и АСЕАН. В политической науке этот тип кооперации рассматривают как модель отношений между региональными группами. Такую же модель межрегионализма продолжили ЕС и МЕРКОСУР в период «нового» межрегионализма. В отношениях между региональными группами задействованы формальные и неформальные механизмы проведения диалогов на высшем или высоком уровне, совместные проекты и программы, в первую очередь экономического характера. Также такому типу взаимодействия между региональными группами присущи: взаимовыгодное сотрудничество в торговой сфере и в инвестициях, присутствие политических элементов.

Второй тип – бирегиональные и трансрегиональные отношения – это сравнительно новые феномены в теории международных отношений. Этот вид взаимоотношений возник в мировой политике в контексте новой триады: взаимодействия между тремя крупными мировыми регионами: Северной Америкой, Западной Европой и Восточной Азией, и на практике этот феномен быстро распространился по всем глобальным регионам. Преимущество такого межрегионализма заключается в его гибкости и неоднородности. Здесь участниками могут быть как отдельное государство (или группа государств одного региона), так и региональные группы, но государство обязуется выступать как представитель региональной группы (АСЕАН+3 или АСЕМ).

Третий тип - отношения между региональной группой и отдельным государством. Этот тип Х. Хенгги отмечает как «гибридную» форму межрегионализма [8, с. 6-8]. Из трех

разновидностей межрегионализма этот вид часто используется в мировой практике, так как представителем одного мирового географического региона может выступать одно государство, занимающее лидирующую позицию (США в Северной Америке, Индия – в Южной Азии).

Таким образом, анализируя точку зрения Х. Хенгги о разновидностях межрегионализма, мы делаем вывод, что межрегионализм проявляется в различных формах и что участниками таких взаимоотношений могут быть различные акторы мировой политики: от суверенного государства и международных региональных групп до транснациональных корпораций, при этом для реализации поставленных целей они задействуют формальные и неформальные механизмы переговорного процесса.

Межрегиональные отношения отличаются от традиционных международных и межгосударственных отношений двумя аспектами. *Во-первых*, в межрегиональной кооперации сущность акторов не будет рассматриваться как гарант успешного сотрудничества. Они могут быть включены в межрегиональный процесс независимо от уровня развития государств и от их принадлежности к различным региональным группам.

Во-вторых, рамки межрегиональных переговоров обычно ограничиваются «низкой политикой» (low politics) [11, с. 3-4]. Региональные структуры обычно участвуют в переговорах исключительно экономического характера, а переговоры по политическим вопросам или проблемам безопасности в рамках региональных саммитов не проводились. Но при этом большинство межрегиональных соглашений преследуют более крупные политические цели, затрагивают геополитические вопросы, а также нередко предусматривают создание «стратегических альянсов» между региональными блоками.

Исследователи Филипп Шмиттер и Андре Маламут впервые разработали модель межрегиональных отношений:

Основные сферы взаимодействия	Роль партнера <i>Активная</i>	Роль партнера <i>Пассивная</i>
Политика	Лидерство (<i>доминирующее положение</i>)	Эмуляция
Экономика	Экономическая помощь	Обмен

Как отмечают Ф. Шмиттер и А. Маламут, в данной модели межрегионального сотрудничества основной областью кооперации всегда остаются политика и экономика, а акторы межрегионализма могут демонстрировать готовность к сотрудничеству как активные или пассивные участники процесса [11, с. 5]:

- 1) **лидерство** означает ситуацию, когда более сильный регион берет на себя ответственность за определение целей и принципов, мониторинг курса межрегионального сотрудничества, предоставление необходимых инструментов для реализации достигнутых договоренностей;
- 2) **эмуляция** – стратегия, принимаемая вновь возникающим региональным блоком, когда он копирует более успешный региональный институт или «подражает» ему;
- 3) **экономическая помощь**, когда «регион-донор оказывает технологическую, финансовую, экономическую и иную поддержку региону-реципиенту»;
- 4) **обмен** осуществляется путем заключения взаимовыгодных торгово-экономических или иных договоренностей между регионами, так как таким образом им будет легче преодолеть тарифные барьеры и получить доступ к свободным региональным рынкам.

Многие исследователи политической теории отмечают важность дифференциации концепций межрегионализма и трансрегионализма. Эти два новых явления мировой политики тесно связаны друг с другом, и иногда трансрегионализм рассматривают как одну из разновидностей межрегионализма. Как отмечает российский исследователь Д.А. Кузнецов, трансрегионализм подразумевает «создание интегрированных объединений

между различными региональными кластерами, не привязанных к географическому фактору (БРИКС, ТПП и пр.)» [3, с. 18].

Очевидно, что пионерами в изучении нового феномена мировой политической реалии были европейские исследователи Х. Хенги, Р. Ролофф и Ю. Рюланд, которые рассматривали трансрегионализм как один из видов межрегионализма и именовали его **«межрегионализм без регионов»** [10, с. 18].

Российские исследователи М.М. Лебедева и Д.А.Кузнецов разделяют трансрегионализм на три типа в зависимости от формата взаимодействия:

- 1) взаимоотношения двух интеграционных объединений (ЕС – АСЕАН, ЕС – МЕРКОСУР) или интеграционного образования с отдельным государством (АСЕАН+6, ЕАЭС и Египет);
- 2) взаимодействие между отдельными государствами разных географических регионов мира с региональными и субрегиональными лидерами (БРИКС и МИКТА);
- 3) сотрудничество, которое «имеет сложную сетевую структуру и вовлекает в орбиту взаимодействия как отдельные государства, так и интеграционные объединения и группы государств из разных регионов мира». Это могут быть инициативы, глобальные или региональные проекты, форумы, а также различные площадки для заинтересованных государств («Один пояс и один путь» - ОПОП, «Транстихоокеанское партнерство» - ТПП) [4, с. 74-77].

Таким образом, трансрегиональный уровень взаимодействия можно определить как процесс формирования крупных международных кластеров в результате укрепления глобальных транснациональных и межрегиональных связей, а также целенаправленной политики государств и региональных объединений, направленной на обеспечение их национальных и коллективных интересов посредством институционализации сотрудничества в различных областях и формирования общего политического, экономического и социального пространства.

Однако, на наш взгляд, концепция трансрегионализма является принципиально новым явлением международных отношений, требующим самостоятельного теоретического осмысления.

Таким образом, анализируя подходы современной международной политики к дефиниции межрегионального сотрудничества между странами, можно прийти к следующим выводам:

1. Межрегионализм – это взаимодействие между глобальными географическими регионами (Европа, Восточная Азия, Южная Азия, Центральная Азия, Африка).
2. Это взаимодействие между региональными организациями и отдельными государствами.
3. Это взаимоотношения между регионами внутри отдельного государства.
4. Межрегионализм является актуальным, востребованным и институализированным интеграционным процессом, охватывающим все сферы жизнедеятельности регионов.

Люди постоянно перемещаются с одной территории в другую, и это перемещение порождает движение идей, мировоззрений и идентичности. Межрегионализм нового типа быстрыми темпами распространился по всему миру, и по сей день все страны мира интегрированы и вовлечены в межрегиональную кооперацию в различных форматах и вариациях. В XXI веке межрегиональное сотрудничество стало новым форматом взаимодействия между регионами и таким образом сформировало отдельный дискурс в международно-политической науке.

Список использованной литературы:

1. Есин Р.О. *Современный регионализм: новые направления в теории // Проблемы управления.* – Минск, 2009. - №3(32). – С.170-181.
2. Ефремова К.А. *От регионализма к трансрегионализму: теоретическое осмысление новой реальности // Сравнительная политика.* – 2017. - №2. – С. 58-72.

3. Кузнецов Д.А. Феномен трансрегионализма: проблемы терминологии и концептуализации // Сравнительная политика. – 2016. – №2. – С. 14-25.
4. Лебедева М.М., Кузнецов Д.А. Трансрегионализм – новый феномен мировой политики // Полис. Политические исследования. - 2019. - №5. – С.71-84.
5. Прохоренко И.Л. Новый регионализм. Проблема конфигурации современного миропорядка // Пути к миру и безопасности. – 2015. - №2(49). – С. 20-28.
6. Gardini, G.L.; Malamud, A. *Debunking Interregionalism: Concepts, Types and Critique – With a Transatlantic Focus* // *Atlantic Future Working Paper*, 2015, No. 38, pp. 3-7.
7. Hänggi, H. *Interregionalism as a Multifaceted Phenomenon: In Search of a Typology* // *Interregionalism and International Relations: A Stepping Stone to Global Governance?* / Ed. by H. Hänggi, J. Rüländ, R. Roloff. N.Y.-L.: Routledge, 2005. Pp. 34-42.
8. Hänggi, Heiner. *Interregionalism: Empirical and Theoretical Perspectives / Workshop Paper for the Conference “Dollar, Democracy and Trade: External Influence on Economic Integration in the Americas”*. CA, Los Angeles, May 18, 2000.
9. Kaiser, K. “Die Interaktion regionaler Subsysteme” [“The Interaction of Regional Subsystems”], in Günther Doecker and Friedrich Veitl, *Regionalismus und regionale Integration. Zur Theorie der regionalen Integration*, Frankfurt: Peter Lang Verlag. 1981. pp. 99-121.
10. Roloff, Ralf. *Interregionalism in Theoretical Perspective: State of Art* / *Interregionalism and International Relations*, ed. by Hänggi et al. Oxon: Routledge, 2006. P. 18; Rüländ, Jürgen. *The EU as an Inter- and Transregional Actor: Lessons for Global Governance from Europe’s Relations with Asia*, 2002. P.3.
11. Schmitter P.C., Malamud A. *Theorizing Regional Integration and Inter-Regional Relations*.// ECPR Joint Workshops, Helsinki, 7-12 May 2007 URL:https://www.academia.edu/16940025/Theorizing_Regional_Integration_and_Inter_Regional_Relations?email_work_card=title (дата обращения: 15.01.2022).

Reference Literature:

1. Yesin R. O. *Modern Regionalism: New Streamlines in Theory* // *Problems of Management*. - Minsk. 2009, #3(32). - pp. 170-181
2. Yefremova K. A. *From Regionalism to Transregionalism: Theoretical Comprehension of New Reality* // *Comparative Politics*. - 2017, #2. - pp. 58-72
3. Kuznetsov D. A. *Phenomenon of Transregionalism: Problems of Terminology and Conceptualisation* // *Comparative Politics*. - 2016, #2. - pp. 14-25
4. Lebedeva M. M. Kuznetsov D. A. *Transregionalism as a New Phenomenon of World Politics*. *Polis. Political Researches*. - 2019, #5. - pp. 71-84
5. Prohorenko I. L. *New Regionalism. The Problem of Modern World Order Configuration* // *Ways to Peace and Security*. - 2015, - #2(49). - pp. 20-28
6. Gardini, G. L.; Malamud, A. *Debunking Interregionalism: Concepts, Types and Critique - With a Transatlantic Focus* // *Atlantic Future Working Paper*, 2015, #38,
7. pp. 3 - 7.
8. Hänggi, H. *Interregionalism as a Multifaceted Phenomenon: In Search of a Typology* // *Interregionalism and International Relations: A Stepping Stone to Global Governance?* / Ed. by H. Hänggi, J. Rüländ, R. Roloff. N. Y. - L.: Routledge, 2005. pp. 34 - 42.

9. **Hänggi, Heiner.** *Interregionalism: Empirical and Theoretical Perspectives / Workshop Paper for the Conference "Dollar, Democracy and Trade: External Influence on Economic Integration in the Americas"*. CA, Los Angeles, May 18, 2000.
10. **Kaiser, K.** "Die Interaktion regionaler Subsysteme" ["The Interaction of Regional Subsystems"], in Günther Doecker and Friedrich Veitl, *Regionalismus und Regional Integration. Zur Theorie der Regionalen Integration*, (in German) Frankfurt: Peter Lang Verlag. 1981. pp. 99 - 121.
11. **Roloff, Ralf.** *Interregionalism in Theoretical Perspective: State of Art / Interregionalism and International Relations*, ed. by Hänggi et al. Oxon: Routledge, 2006. P. 18; Rülland, Jürgen. *The EU as an Inter- and Transregional Actor: Lessons for Global Governance from Europe's Relations with Asia*, 2002. - P. 3.
12. **Shmitter P. C., Malamud A.** *Theorizing Regional Integration and Inter-Regional Relations.* // ECPR Joint Workshops, Helsinki, 7 - 12 May 2007 **URL:** https://www.academia.edu/16940025/Theorizing_Regional_Integration_and_Inter_Regional_Relations_email_work_card=title. (Date of appeal: 15.01.2022).